

УДК 331.44:5.021.5

СОЦИАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ УКРАИНЫ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ**Божанова В. Ю., д.э.н.,
Орловская Ю. В., д.э.н.,***Приднепровская государственная академия строительства и архитектуры***Овечкина Е. А., к.э.н.***Восточнoукраинский национальный университет имени Владимира Даля*

В роботі була поставлена мета проаналізувати стан та чутливість соціальної складової стійкого розвитку національної економіки України та її регіонів (передусім депресивних) до впливу певних чинників і процесів. Проведений аналіз наукових розробок за темою дослідження довів, що стан соціальної компоненти стійкого розвитку пов'язується з відтворенням людського капіталу суспільства. На якість цього процесу впливають негативні тенденції сучасних ринків зайнятості багатьох країн, у тому числі України. В роботі з позицій соціально-психологічного підходу розглянуті економічні й неекономічні фактори, що посилюють деструктивні по відношенню до соціально-трудоуних відносин суспільства процеси прекаризації, деградації, сараризації й олігархізації, що вкрай негативно впливають на можливості забезпечення стійкого соціального розвитку соціума. За результатами дослідження зроблені обґрунтовані висновки щодо необхідності створення моделі управління змінами ринка зайнятості з пропозицією дієвих механізмів усунення негативних наслідків деградації та прекаризації працездатного населення й запобігання появи інших деструктивних процесів.

Ключові слова: соціальна складова стійкого розвитку, людський капітал, прекаризація, сараризація, деградація ринку зайнятості, економічні й неекономічні фактори, концепції реформування соціального захисту населення, соціальна політика

UDC 331.44:5.021.5

**SOCIAL COMPONENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT
IN UKRAINIAN REGIONS: MAIN APPROACHES
AND ASPECTS OF RESEARCH****Bozhanova V., Dr.of Econ.Sc.,
Orlovska Yu., Dr.of Econ.Sc.***Pridniprovska state academy of civil engineering and architecture***Ovchikina E., PhD in Economics***East-Ukrainian national university named after V.Dall*

The article is aimed to analyze the state and sensitivity of the social component of sustainable development of the Ukrainian economy and its regions (first of all

© Божанова В.Ю., д.э.н., Орловская Ю.В., д.э.н. Овечкина Е.А., к.э.н., 2017

depressive ones) to the influence of certain factors and processes. The carried out analysis has proved that the state of the social component of sustainable development is associated with the reproduction of human capital of society. Negative tendencies of modern employment markets of many countries, including Ukraine influence on the quality of the reproduction of human capital of society. Economic and non-economic factors that increase the destructive processes in relation to the socio-labor relations of society, the processes of prekarization, degradation, salarisation and oligarchization have been investigated from the positions of the socio-psychological approach. It has been proved that these factors have got very negative effect on the possibilities of ensuring a sustainable social development of society. The conclusions about the necessity of creating a management model of changes in the employment market with the proposal of effective mechanisms for eliminating the negative consequences of degradation and prekarization of the able-bodied population and preventing the appearance of other destructive processes have been made in the article.

Keywords: social component of sustainable development, human capital, prekarization, salarization, degradation of the employment market, economic and non-economic factors, concepts of reforming the social protection of the population, social policy.

Актуальность проблемы. В научный оборот достаточно недавно было введено понятие «устойчивое развитие», под которым обычно понимают способности хозяйственной системы осуществлять продвижение к установленной цели, достигать максимальных социальных, экономических и экологических результатов путем преобразования своей внутренней среды, адаптации и гармонизации взаимодействия с внешней средой, в том числе в глобальном масштабе [1, с. 8]. Это понятие, достаточно плодотворно используется для решения многих исследовательских проблем, к числу которых можно отнести: 1) исследование структуры (компонентный анализ) экологической, экономической, социальной составляющих устойчивого развития; 2) оценку степени влияния данных составляющих на объективные и субъективные процессы, происходящие в хозяйственной, политической, социально-культурной жизни общества. При этом считается, что исследовательский потенциал концепции устойчивого развития не исчерпывается актуальными в настоящее время разработками стратегий и обеспечивающих механизмов развития экономической сферы жизнедеятельности общества, а может быть задействован для выявления особенностей функционирования других сфер (подсистем): социально-культурной, институционально-правовой, экологической и т.д. [2, с. 29-33; 3]; характеристики уровней их взаимодействия и оценки

совокупного воздействия на условия развития общества в целом. Такой подход уже был использован в изучении специфики воспроизводства экологической составляющей устойчивого развития общества в аспекте перехода к социо-эколого-гуманитарной модели функционирования национальных хозяйственных систем, когда рассматривались: 1) причины экологических проблем общества и их влияние на экономику; 2) последствия влияния сложившихся эколого-поведенческих моделей социума на выбор способов ресурсосбережения; 3) проблемы создания условий и механизмов внедрения технологических и институциональных инноваций для решения экологических проблем; 4) вопросы формирования экологического сознания как фактора улучшения социального климата общества и т.д. [4; с.15-17; 5].

Анализ последних научных исследований. Соглашаясь с мнением современных ученых [6, с. 20-23; 7, с. 11-13; 8, с.17-19], считаем, что в настоящее время дополнительного углубленного исследования требует состояния социальной составляющей с тем, чтобы определить ее роль и место в достижении баланса (гармонии) между производственно-трудовой, социально-политической, морально-этической сторонами жизнедеятельности общества. На сегодняшний день повышение значимости исследований социальных проблем жизнедеятельности общества в аспекте обеспечения его устойчивого развития в значительной мере обусловлено необходимостью изучения системного воздействия общемировых, национальных, региональных процессов на ресурсные возможности и адаптационные способности микро-, мезо-, макроэкономических субъектов по обеспечению нормальных условий социального развития социума [9; 10, с. 8-9]. В комплексе факторов системного воздействия особое значение для экономик отдельных стран, в том числе Украины, приобретают локальные (региональные) процессы, в которых действие негативных политических событий усиливается нагнетанием кризисных экономических явлений.

Учитывая сказанное, **целью** данной научной работы является анализ состояния выявления чувствительности социальной компоненты (составляющей) устойчивого развития национальной экономики Украины и ее регионов (прежде всего депрессивных и проблемных) к воздействию экономических и неэкономических факторов.

Изложение основного материала исследования. В аспекте сказанного следует отметить, что анализ и решение проблем

воспроизводства социальной составляющей устойчивого развития хозяйства и общества современные авторы связывают с формированием и использованием человеческого капитала [11; 12]. Как известно, в экономической теории категория «человеческий капитал» (система способностей и возможностей людей к участию в процессе производства и активной социальной и духовной деятельности) является объемным по своему содержанию, вбирает в себя знания различных наук (экономики, социологии, психологии, права и т.д.) и обычно классифицируется по: уровням (макро-, микро) организации экономических субъектов; видам затрат; направлениям инвестиций. Используя структуризацию человеческого капитала по видам затрат [8] можно предложить следующую формулу человеческого капитала: $ЧК = K_з + K_о + K_к + K_и$, где: ЧК - человеческий капитал; $K_з$ - капитал здоровья; $K_о$ - капитал образования; $K_к$ - капитал культуры; $K_и$ - интеллектуальный капитал. Капитал здоровья представляет собой инвестиции в человека, осуществляемые с целью формирования, поддержания и совершенствования его физического состояния и работоспособности. Капитал здоровья считается основой человеческого капитала, причем различается естественный капитал здоровья и приобретенный (формируется в ходе производственной деятельности). Капитал образования формируется в результате инвестиций в знания, профессиональные навыки и умения. Человеческий интеллектуальный капитал воплощен в людях в форме их образования, квалификации, профессиональных знаний, опыта, сформировавшегося культурного уровня и способностей продуцировать прогрессивные (формальные и неформальные) институции, призванные содействовать щадящему и эффективному использованию всех форм живой и неживой природы.

Согласно вышеизложенного, накопление человеческого капитала требует определенных затрат на: поддержание здоровья; получение общего и специального образования; поиск работы; профессиональную подготовку и переподготовку на производстве; миграцию по зависимым и независимым причинам; воспитание детей; поиск приемлемой информации о ценах и зарплате и т.п. В современных условиях практически во всех странах возникают проблемы поддержания достаточного и необходимого уровня перечисленных выше затрат, призванных обеспечить нормальное воспроизводство человеческого капитала, следовательно повлиять на состояние социальной

составляющей устойчивого развития общества. Эти проблемы в значительной степени связаны с процессами, которые происходят на национальных рынках занятости и в обществе в целом.

Так, во многих странах фиксируется прекаризация (от лат. *precarium* - сомнительный, опасный, рискованный, негарантированный) социально-трудовых отношений. Прекаризация определяется как дерегуляция трудовых отношений, которые могут быть расторгнуты работодателем в любое время, что приводит к снижению и/или отсутствию правовой и социальной гарантии занятости, односторонней деформации рыночных условий найма, ухудшению условий воспроизводства человеческого капитала [13]. Считается, что прекаризация трудовых отношений включает такие виды занятости, которую также называют атипичной, как: подрядная работа, трудовой контракт на ограниченный срок, занятость на неполное рабочее время при малых или вообще отсутствующих социальных гарантиях, мнимо самостоятельный труд, работа по вызову, так называемый заемный труд (аутстаффинг, лизинг персонала) и т.д.

Следует отметить, что в описании признаков прекаризации доминирует в основном психологический подход, согласно которому этот процесс связывается с изменением структуры человеческих качеств: потерей чувства безопасности и общности людей; возможностей использовать «социальные лифты», с одной стороны, и приобретением чувства недовольства, апатии, растерянности и обеспокоенности, перерастающих в агрессию, с другой стороны [14; 15]. Психологический подход в оценке состояния предложения рабочей силы и, соответственно, идентификации последствий прекаризации, лежал в основе социологического исследования, выполненного Институтом социологии НАН Украины. Проводя опросы, ученые-социологи выявили, что такие важные составляющие общественного мнения, как психоэмоциональные переживания о своем будущем (материальном положении, трудоустройстве, обеспечении старости), будущем своей страны (политико-экономической стабильности, умеренной криминогенной ситуации, благоприятном социальном климате), а также своей семьи (возможности содержать семью, обеспечивать обучение детей), претерпевают значительные изменения – усиливаются «страхи» и опасения. В табл. 1 представлены источники страхов в массовом

сознании украинцев и структура изменений этих «психологических фобий» по годам.

Таблица 1 - Состояние психоэмоционального климата в Украине («Как вы думаете, чего сейчас необходимо опасаться населению больше всего»), %

Психоэмоциональные источники страха	Годы					
	1992	2002	2003	2011	2012	2013
Рост цен	66,4	71,3	75,1	74,7	80,6	79,6
Безработица	60,3	73,0	75,6	71,9	79,4	78,1
Задержки выплат зарплат, пенсий	-	64,7	68,8	56,8	65,8	75,4
Рост преступности	68,0	61,5	59,9	42,0	45,5	49,4
Заражение инфекционными заболеваниями	-	40,6	48,1	26,6	34,5	36,6
Остановка работы предприятия	13,2	39,1	45,1	33,8	35,7	36,4
Угроза голода	50,3	51,2	52,8	33,6	37,3	29,8
Массовые беспорядки	21,2	18,6	20,9	19,4	16,6	18,6

Источник: [16]

Анализируя структуру ответов респондентов, приведенную в данной таблице, можно сделать вывод о том, что в ходе длительного экономического кризиса в Украине сохраняется общая конфигурация и иерархия актуальных опасений граждан, среди которых доминируют: страх роста цен, безработицы, задержки выплат заработной платы и пенсий. Указанные страхи и опасения формируют негативные психоэмоциональные факторы поведения населения и совместно с деструктивными экономическими факторами проецируются на прекарнизацию социально-трудовых отношений общества, провоцируя снижение качества человеческого капитала трудоспособного населения страны. Обращаясь к данным табл. 1, следует отметить, что страх роста безработицы у населения Украины даже выше, чем боязнь голода и массовых беспорядков, поскольку высокая вероятность лишиться работы и заработка усиливает действие других существующих психологических фобий, нагнетая взаимное отчуждение, недоверие и безысходность, депрессию. Очевидно, что наибольшую чувствительность человеческий капитал трудоспособного населения Украины проявляет к действию такого системного экономического фактора, как рост безработицы, сопровождающийся снижением реальных доходов при задержках/невыплатах зарплат, пенсий, пособий.

Согласно официальным данным Госкомстата и публикациям в средствах массовой информации, можно предположить, что негативное

психоэмоциональное воздействие этого фактора стремительно усиливается, поскольку только за период 2013-2015 гг. в Украине уровень безработицы вырос на 26,3% (с 510,14 тыс. до 644,17 тыс. чел.) [17; 18], сопровождаясь падением объемов промышленного производства на 30%, а в ключевых отраслях, например, машиностроении, - выше этого показателя. Если в 2015 г. процент безработных составлял 9,1%, то уже в начале 2017 г. достиг 25%, при этом уровень безработицы считался одним из самых высоких за последние годы [19]. В еще более сложном положении оказалось население Луганской и Донецкой областей из-за неблагоприятной политической ситуации и боевых действий на востоке страны. Начиная с 2014 года, предприятия Донбасса стремительно закрываются, в результате чего тысячи людей остаются без рабочих мест, не имея перспектив устроиться на работу, содержать семью. На контролируемых территориях Донецкой и Луганской областей без работы остались более 600 тыс. человек, или практически треть от числа безработных по всей стране [19]. Как отмечается в средствах массовой информации, в еще более бедственном положении находятся переселенцы с временно оккупированных территорий (каждый третий переселенец сталкивается с дискриминацией при трудоустройстве, аренде жилья или в других бытовых ситуациях) [20].

Кроме экономических факторов на прекаризационное состояние человеческого капитала значительное влияние оказывают социальные факторы, к которым следует отнести: состояние образования, медицинского обслуживания, непредвиденные вынужденные миграции трудоспособного населения. В последнее время наблюдается снижение качества современного образования, связанное с изменением его ценности как таковой и деформацией занятости в сфере высшего образования. В 2014/2015 учебном году в Украине на постоянной основе работало 146 445 человек преподавательского состава, или 0,81 % занятого населения страны. Для сравнения: в Великобритании университеты обеспечивают работой 1% занятого населения, однако при этом внедряется концепция организации высшего образования как предоставляемой услуги. Как метко отмечают некоторые исследователи, университеты конкурируют между собой не по уровню обучения, а по уровню показной «роскоши» и презентабельности [13; 21]. Последовательное внедрение в Украине скопированной концепции «образование как услуга», сопровождающееся снижением качества

высшего образования, провоцирует как раз тот факт, что выпускники вузов оказываются одними из первых кандидатов в прекариат.

Фактором, провоцирующим прекаризацию не трудоспособного населения, но и общества в целом, является деградация медицинского обслуживания. По результатам проводимого социального опроса о качестве медицины в Украине, Украинский офис исследовательского агентства IFAK Institut, констатировал, что за время медицинской реформы численность респондентов, довольных качеством медицинских услуг, сократилось в 2,5 раза: 87% опрошиваемых не удовлетворены качеством здравоохранения. Подавляющее большинство респондентов (75%) отметило, что в Украине используется медицинское оборудование более низкого качества, чем в развитых странах, при этом половина опрошенных (47%) согласилась с тем, что уровень профессиональной подготовки и квалификация врачей в Украине ниже, чем у специалистов ведущих мировых стран [21].

Важнейшей причиной негативных оценок состояния украинского здравоохранения является недостаточный уровень его финансирования. Украина тратит на здравоохранение 3,5% ВВП, намного меньше, чем предусмотрено нормами ООН и ВОЗ (5% от ВВП) [19]. Еще более показательной оценкой качества здравоохранения является не столько объем финансирования, сколько фактические данные о росте уровня заболеваемости населения и средней продолжительности жизни. Согласно последним данным Госкомстата, в Украине с официально проживающими 42,7 млн человек с учетом населения оккупированных территорий Донбасса, продолжается негативная тенденция старения нации: если в 1991 г. доля украинцев старше 60 лет составляла 18,7%, то сегодня – 22,1%, при этом сократилась численность населения в возрасте до 14 лет с 21,4% до 15,2%, а средняя продолжительность жизни составила в среднем 70,4 года (на 10 лет меньше, чем в Европе) [22].

Снижение качества образования и медицинского обслуживания, выступая факторами прекаризации трудоспособного населения, оказывают непосредственное отрицательное влияние на уровень капитала образования и капитала здоровья. В настоящее время человеческий капитал становится более чувствителен к таким неэкономическому фактору, как состояние миграционных процессов на рынке рабочей силы. Следует отметить, что миграционные процессы в Украине значительно активизировались, неоднозначно влияя на

состояние национального рынка занятости, и в настоящее время, открыто провоцируя усиление прекаризации населения и снижение уровня человеческого капитала в целом. По результатам опроса, проведенного НАН Украины, в 2013 г. 45,3% взрослого населения осуществляло свою трудовую деятельность по месту основного проживания. На сегодняшний день, по разным источникам, этот показатель составил выше 50%, так как границей находится более 7 млн. украинцев, в том числе: в Аргентине - 100 тыс., Бразилии - 150 тыс., Великобритании - 70 тыс., Греции - 200 тыс., Израиле - 150 тыс., Испании - 400 тыс., Италии - более 500 тыс., Польше - более 500 тыс., Франции - 40 тыс., Чехии - 400 тыс. мигрантов и т.д. [16; 18; 23].

Наблюдаемый отрицательный чистый миграционный поток усиливает рисковость процесса воспроизводства человеческого капитала в Украине, что проявляется в дифференциации направлений процесса прекаризации, возникновении новых препятствий достижению устойчивого развития общества, хозяйствующих субъектов, граждан. Таким дополнительным препятствием, по нашему мнению, является падение общего уровня культуры и образованности прекаризированного населения, что усиливает примитивизм его эстетических вкусов и предпочтений, снижает уровень и качество материальных потребностей, следовательно, создает новые угрозы нормальному воспроизводству капитала культуры и социального капитала в целом, который опирается на разделяемые в обществе нормы и ценности, созданные социальные сети (личные и безличностные коммуникации), доверие. У прекаризированного населения с разрывом социальных сетей происходит стремительная системная деформация социального института доверия (теряется межличностное доверие к родственникам, знакомым, людям вообще; до минимума уменьшается институциональное доверие к организациям, правительству, бизнесу, профсоюзам) [24].

В аспекте сказанного следует добавить, что украинские социологи и экономисты отмечают также значительное негативное воздействие на украинское общество западного мышления и способа жизни, вызывающего когнитивный диссонанс духовного и эстетического мировосприятия. Все это приводит к культурным изменениям в поведении не только прекариата, но и вполне благополучного занятого населения со средним уровнем дохода, а у прекариата уничтожается даже мысль о том, чтобы добиться статусного положения salariата – страты

современного общества, имеющей определенные гарантии занятости, зарплаты, премии, высокие пенсии, страховки [25; 26; 27]. Различие между прекариатом, salariатом и олигархатом с чрезмерным уровнем потребления углубляется, обуславливая усиление таких процессов, как: деградация трудоспособного населения; прогрессирующее искажение психоэмоционального и институционального климата социума, его дальнейшая классовая поляризация; деформация регулирующей функции социальных институтов, сложившиеся в обществе.

Необходимо также отметить, что проблемы устойчивого развития социо-эколого-экономических систем присущи не только странам с формирующейся рыночной моделью экономической жизнедеятельности, но развитым европейским странам, которые пытаются разрабатывать мероприятия, противодействующие росту прекаризации как в национальном, так и в международном масштабах. В основе постановки стратегических целей борьбы с прекаризацией в странах Европейского Союза предполагаются: концепция восстановления гибкости и эффективности существующей социальной защиты работников на рынке труда, концепция создания новой системы социальной защиты, концепция цифровой экономики, одной из задач которой является предоставление нового качества коммуникаций. Ученые отмечают, что реализация стратегической программы поддержки прекаризованного населения, методологической основой которой могут стать предложенные концепции реформирования системы социальной защиты, связана с разработкой институционально-правового обеспечения процессов [26; 27]: 1) соблюдения недискриминационных схем заключения договорных соглашений между работодателями наемными работниками (взаимного соблюдения прав наемных работников и работодателей); 2) создания условий обучения и переобучения работников на протяжении всей трудовой деятельности, а также условий адаптации (психологической, когнитивной, материальной и т.д.) работников к новым условиям труда; 3) введения обязательных минимальных социальных стандартов и т.д.

Выводы. Обобщая вышесказанное, следует отметить, что состояние социальной составляющей устойчивого развития общества, непосредственно связанное с качеством человеческого капитала трудоспособного населения, подвержено влиянию негативных процессов рынка занятости (прекаризации и деградации рабочей силы) и

деструктивных процессов формирования и развития трудоспособного населения (классовой поляризации, сараризации, олигархизации). Высокая чувствительность социальной составляющей устойчивого развития общества к действию экономических и неэкономических факторов и процессов обуславливает необходимость: 1) проводить мониторинг тенденций в изменениях рынка занятости с тем, чтобы предупреждать развертывание деструктивных процессов, влияющих на состояние не только человеческого, но и социального, институционального капиталов социума; 2) разрабатывать (с использованием зарубежного опыта реформирования системы социальной защиты) модели управления конъюнктурой рынка занятости с предложением действенных механизмов и инструментов устранения последствий прогрессирующей деградации и прекаризации трудоспособного населения, углублению классовой поляризации социума и соответствующего снижения уровня и качества его человеческого капитала; 3) объективно оценивать результативность разрекламированной модели общества потребления, которая навязывает антиэкологическую и антисоциальную по сути культуру потребления, пропагандируя «пресыщенное» потребление для олигархата и сарариата, с одной стороны, и «нищенское» существование для прекариата, с другой стороны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Кондаурова Д. С. Совершенствование механизма управления устойчивым развитием промышленного предприятия. Автореф. дис....к.э.н./Д.С. Кондаурова. – Самара, 2015. - 26 с.
2. Свиридов О.А. К вопросу о некоторых свойствах социально-экономических систем/О.А. Свиридов//Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2012. - №3. – С. 29-33.
3. Мизя М. С. Влияние социо-технологических систем на эффективность труда работников в условиях инновационного развития промышленных предприятий. Автореф. дис.... к.э.н./ М.С. Мизя. - Саратов, 2015. – 25 с.
4. Шилько М.Ю., Синяк Н.Г. О концепции устойчивого развития в рамках современных экономических реалий/ М.Ю. Шилько, Н.Г. Синяк// Труды БГТУ. - 2015. - № 7. - С. 198-200.

5. Медведева Т.А. Эволюция теорий социально-трудовых отношений в условиях глобализации экономики. Автореф. ... дис. д-ра экон. наук/ Т.А. Медведева. – Москва, 2016. – 46 с.
6. Шестакович А.Г. Формирование личностного компонента инновационного предпринимательства. Автореф. дис... к.э.н./А.Г. Шестакович. – Уфа, 2015. – 25 с.
7. Гришин К.Е. Теоретико-методологические основы проектирования формата эффективного взаимодействия властных и предпринимательских структур. Автореф. дис. ... д.э.н./ К.Е. Гришин. – Уфа, 2015. – 48с
8. Романова А.С. Человеческий капитал в системе устойчивого развития/ А.С. Романова// Труды БГТУ. - 2015. - № 7. - С. 310- 315.
9. Понятие устойчивого развития [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://osvitaplaza.in.ua/publ/506-1-0-63419>.
10. Клевцов С.М. Формирование механизма устойчивого развития промышленных комплексов на основе совершенствования пространственного распределения экономических ресурсов. Автореф. дис. .. к.э.н./ С.М. Клевцов. - Курск , 2015. - 23 с.
11. Иваницкая А.Е. Функциональный подход к управлению инновационной деятельностью предприятий. Дисс...д.э.н. /А.Е. Иваницкая.– Владимир, 2014. – 179с.
12. Теория человеческого капитала [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://center-yf.ru/data/economy/Teoriya-chelovecheskogo-kapitala.php>)
13. Шклярская О. Украина: состояние здоровья в преддверии медицинской реформы [Электронный ресурс]/О. Шклярская. – Режим доступа: <http://racurs.ua/695-medicinay-ukraine-reforma-zdorovye>).
14. Фокин Н.И. В начале было слово. Прекариат [Электронный ресурс]/ Н.И. Фокин. - Режим доступа: <http://dictionary-economics.ru/word>.
15. Механик А. Униженные и оскорбленные современного мира. 2014 [Электронный ресурс]/ А. Механик // Медиахолдинг «ЭКСПЕРТ». - Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2015/01/unizhennyie-i-oskorblennyie-sovremennogo-mira/>.
16. Соболева Н. Почуття, сподівання, побоювання у масовій свідомості українців: тенденції змін. / Н. Соболева. Українське суспільство 1992-2013. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг/ за ред. д.е.н. В. Ворони, д.соц.н. М. Шульги. – К.: Інститут соціології НАН України, 2013. – 566 с.
17. ООН: кількість біженців та переселенців зростає [Електронний ресурс]. – Режим доступу:http://www.bbc.com/Ukrainian/politics/2015/06/150619_un_refugees_ukraine_az).
18. Официальная статистика Госстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://antikor.com.ua/articles/148863-zakrytie-fopov-i-hitrosti-statistiki-kakova-situatsija-s-bezrobotitsej-v-ukraine>).

19. Уровень жизни [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://vybor.ua/topics/uroven_jizni.html?yclid=953633250901475&gclid=CjwKCAjwu7LOBRBZEiwAQtfbGD3zQPcKXW66w9R14LFuSh339URuPGtObxO7GbNYDL7kMCBoMzE_pVoCDqAQ.
20. Рогозян Ю.С. Пропозиції щодо забезпечення зайнятості для внутрішньо переміщених осіб [Електронний ресурс]/ Ю.С. Рогозян. – Режим доступа: http://xn---ctbjbaaa1cngqno8ec6vla.com.ua/load/naukovi_statti/propoziciji_shhodo_zabezpechennja_zajnjatosti_dlja_vnutrishno_peremishhenikh_osib/5-1-0-49
21. Безробітне населення (за методологією МОП) за причинами незайнятості у 2010-2015рр. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua/>.
22. Печальная демография Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fakty.ictv.ua/ru/ukraine/suspilstvo/20170109-ukrayintsi-vymyrayut-5-antyrekordiv-smertnosti/>.
23. Зовнішня трудова міграція [Електронний ресурс] // Державна служба зайнятості України. – 2015. – Режим доступа: <http://www.dcz.gov.ua/statdatacatalog/document?id=350814>.
24. Буркинский Б.В., Горячук В.Ф. Социальный капитал: сущность, источники и структура, оценка/Б.В. Буркинский, В.Ф. Горячук// Экономика Украины. - 2013. - №1 (606). - С.67-81.
25. Харитоновна Е.В., Борисов Н.А., Шамонян Р.Д. Социальная доминанта устойчивого роста/ Е.В. Харитоновна, Н.А. Борисов, Р.Д. Шамонян// Социально-экономические явления и процессы. - 2015. -Т.10. - № 5. - С. 122-127.
26. Кучин С.П. Модернізація напрямів соціальної безпеки в контексті соціокультурного та духовно-морального розвитку суспільства/С.П. Кучин. Економічна безпека в умовах глобалізації світової економіки: [колективна монографія] у 2 т. – Дніпропетровськ: «ФОП Дроб'язко С.І.», 2014. – Т.2. – 349 с.
27. Вагнер А. Прекаризация и атипичная занятость женщин и мужчин в Германии и Европе [Электронный ресурс] /А. Вагнер. - Режим доступа: <http://dropdoc.ru/doc/414682/prekarizaciya-i-atipichnaya-zanyatost.-zhenshhini-muzhchin-v>.